

Е.Ионова

**РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА
КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-132-145

В Центральной Азии все более заметной тенденцией становится усиление внутрирегионального взаимодействия. В значительной степени это связано с изменениями в политике Ташкента после прихода к власти в 2016 г. Ш.Мирзиёева.¹ Новое руководство Узбекистана взяло курс на пересмотр внешней и внутренней политики, активно развивая экономические связи с ближним и дальним зарубежьем. Созванная по инициативе Мирзиёева в марте текущего года в Астане Консультативная встреча глав государств ЦА была воспринята многими представителями экспертного сообщества как новая попытка интеграции в рамках региона.

Политика Ташкента, направленная на укрепление внутрирегиональных связей, находит поддержку у Астаны. Именно Н.Назарбаев в свое время был инициатором интеграции в ЦА. В частности, в 2008 г. в ходе визита в Астану И.Каримова президент Казахстана выдвинул идею создания союза центральноазиатских государств (ЦАС), которая, однако, не получила поддержки у тогдашнего лидера Узбекистана.

Сейчас, по мнению ряда казахстанских экспертов, будущее стран и народов Центральной Азии во многом зависит от успешного осуществления регионализации. Политолог Е.Байдаров считает, что «необходимо смелее вести себя в вопросах региональной интеграции, не опасаясь ее, так как регионализация это, прежде всего, внутренняя интеграция в целях сохранения самостоятельности национальных рынков, этнокультурного своеобразия, идентичности и т.д.». По его мнению, «государства ЦА должны сообща трудиться над проблемами, решить которые каждый из нас в отдельности не в силах. Только объединив усилия, государства Центральной Азии смогут реализовать технологические и интеллектуальные достижения и достичь общественного человеческого развития. Для этого нужен политический компромисс, что подразумевает создание баланса между региональными интересами и интересами отдельных государств». Отражая позицию казахстан-

¹ Ионова Е.П. Внешнеполитические приоритеты Узбекистана // Россия и новые государства Евразии. 2018, № 2, с. 80-96.

ской стороны, эксперт отмечает, что «необходима новая стратегия, которая объединила бы народы Центральной Азии».²

Однако реальность такова, что прежде, чем сообща вырабатывать единую стратегию, странам ЦА нужно решить целый ряд накопившихся проблем во взаимоотношениях друг с другом. Новая политика Ташкента стимулировала урегулирование некоторых из них, прежде всего – по демаркации границ и в области транспортного сообщения. Тем не менее говорить о создании интеграционного объединения стран ЦА рано. Более того, возможность создания такого объединения пока представляется маловероятной. Во-первых, не все государства региона готовы на практике к объединению своих рынков, и, во-вторых, – слишком велики различия в уровнях экономического развития этих стран и в их внешнеэкономических приоритетах.

В этих условиях особое значение приобретает активизация взаимодействия между Казахстаном и Узбекистаном – двумя ведущими государствами региона. В настоящее время это сотрудничество выходит на качественно новый уровень, который условно можно рассматривать как начальный этап экономической интеграции. Об этом свидетельствуют такие тенденции в развитии отношений двух соседних республик, как взаимное открытие рынков, активизация приграничного сотрудничества, развитие производственной кооперации и т.д. Казахская сторона выдвинула инициативу о взаимном признании визовых режимов для туристов из третьих стран, пересекающих казахско-узбекскую границу с целью посещения туристических объектов по маршруту Великого Шелкового пути (так называемый «центральноазиатский шенген»).

Расширение экономического сотрудничества

Активизация экономического сотрудничества двух республик, согласно официальным заявлениям Астаны и Ташкента, направлена прежде всего на ускорение экономического развития. Как считают эксперты, особенно актуально это для Узбекистана, объем ВВП которого в пять раз меньше ВВП Казахстана. Так, по итогам 2017 г. ВВП Казахстана составил 158,2 млрд. долл., в то время как Узбекистана – 30,7 млрд. долл.³ В то же время, благодаря более высокой степени диверсификации экономики Узбекистан обладает значительным экономическим потенциалом.

Экономическому рывку республики может также способствовать рост привлекаемых в экономику инвестиций, что стало возможным благода-

² <http://mirperemen.net/2018/07/sovremennye-formaty-i-mexanizmy-integracii-...>

³ <http://ztb.kz/obsestvo/kazahstan-i-uzbekistan-konkurencia-ili-sotrudnicstvo>

ря открытой внешнеэкономической политике нового руководства страны. Согласно официальным данным, именно Узбекистан с начала текущего года больше всех в ЦА привлек займов и кредитов международных организаций, а также прямых иностранных инвестиций. Развитие экономических связей с Казахстаном вписывается в курс Ташкента на ускоренное экономическое развитие.

Между тем экономика Казахстана по-прежнему базируется в основном на продаже сырьевых ресурсов. По мнению российского политолога А.Казанцева, «развитие связей с Узбекистаном – это еще один способ усилить конкурентоспособность Казахстана, поскольку большая открытость повышает конкурентоспособность. Кроме того, Казахстан получит свои дивиденды от экономического роста в Узбекистане».⁴

Правовую основу развития сотрудничества Казахстана и Узбекистана составляют около 200 соглашений, подписанных за последние 25 лет, главными из которых являются договоры о вечной дружбе и стратегическом партнерстве. Особое значение для текущего этапа взаимодействия двух стран имеет Соглашение об основных направлениях торгово-экономического сотрудничества на 2017–2021 гг., подписанное 22 сентября 2016 г. Только за 2017 г. между двумя государствами были подписаны коммерческие соглашения на сумму свыше 1 млрд. долл.⁵

В Казахстане действует порядка 800 компаний с участием узбекского капитала. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества в экономической сфере власти двух стран считают расширение и стимулирование прямых связей предпринимателей и административно-территориальных субъектов, упрощение порядка таможенного и пограничного оформления, эффективное использование транспортных коммуникаций и водно-энергетических ресурсов, кооперацию в области взаимных инвестиций, свободное передвижение капиталов и рабочей силы, переработку и доставку сельскохозяйственной продукции. В числе приоритетов, поставленных лидерами РК и РУ на краткосрочную перспективу, – наращивание объемов взаимной торговли, развитие транспортного, прежде всего автомобильного, сообщения, укрепление сотрудничества во внешней политике, а также – ликвидация двойного налогообложения доходов и имущества.

Большое внимание Астана и Ташкент уделяют развитию *двусторонней торговли*. По итогам 2017 г. товарооборот РК и РУ составил 2 млрд. долл., что на 31,2% выше, чем в 2016 г. При этом экспорт из Казахстана в Узбекистан увеличился до 1,3 млрд. долл., а импорт из Узбекистана – до

⁴ <http://ztb.kz/obsestvo/kazakhstan-i-uzbekistan-konkurencia-ili-sotrudnicestvo>

⁵ <https://m.ru.investing.com/analysis/article-200232584>

735,2 млн. долл. Основными товарами казахстанского экспорта в РУ стали пшеница, природный газ, полуфабрикаты из железа, мука, нефть. Основные статьи узбекского экспорта в РК – это фрукты и орехи, овощи, природный газ, полиэтилен, цинк.⁶

По мнению экспертов, существенному повышению объемов взаимной торговли будет способствовать развитие приоритетных секторов экономики обеих стран, непосредственно влияющих на расширение номенклатуры товаров. Одной из сфер экономического сотрудничества стало создание совместных торговых домов, осуществляющих продажу различной продукции. В настоящее время действуют четыре совместных торговых дома, поставляющих продовольствие, продукцию химии и нефтехимии. Идет подготовка к созданию торгового дома в области фармацевтики. Руководители двух стран выдвинули задачу довести объем взаимной торговли до 3 млрд. долл. в 2018 г. и достичь показателя в 5 млрд. долл. в 2020 г.⁷

Важная роль отводится развитию *производственной кооперации*, в том числе – путем организации кластерных производств. В частности, предусматривается наладить сборку легковых автомобилей, автобусов и сельскохозяйственной техники, выпускаемых казахстанскими и узбекистанскими предприятиями «АзияАвто», KazKioti, «СамАвто» и GM Uzbekistan.

Приоритетом экономического сотрудничества Казахстана и Узбекистана становится расширение *межрегиональных связей*, направленное на повышение уровня инвестиционного сотрудничества и реализацию совместных инвестиционных проектов с выходом на рынки третьих стран. Была принята инициатива Астаны регулярно проводить Форум межрегионального сотрудничества. В конце сентября 2018 г. Н.Назарбаев в ходе совещания по вопросам социально-экономического развития Туркестанской области дал поручение проработать совместно с Узбекистаном вопрос о создании международной торговой зоны «Центральная Азия» и нового пограничного пропускного пункта «Туркестан» на границе с Узбекистаном.

Наиболее высокими темпами идет развитие экономических связей между Узбекистаном и граничащей с ним Южно-Казахстанской областью (ЮКО). В мае текущего года здесь, в городе Шымкент, состоялся казахстано-узбекский бизнес-форум, на котором было подписано восемь документов на сумму в 62 млн. долл. Встреча была организована Палатой предпринимателей ЮКО, делегацию Узбекистана возглавил председатель Торгово-промышленной палаты РУ А.Икрамов. В ней приняли участие более 300

⁶ <https://ru.sputniknews.kz/infographics/20180316/4932055/kazakhstan-uzbekistan-sotrudnichestvo.html>

⁷ http://shymkenttv.kz/ru/news/society_public/kazahsko-uzbekskii-biznes-forum

предпринимателей из всех регионов Казахстана и около 200 узбекистанских бизнесменов, представляющих все 12 регионов республики и Ташкент. На встрече присутствовали также послы двух стран и официальные лица из администраций и правительств РК и РУ. По словам директора Палаты предпринимателей ЮКО А.Абубакирова, одна из основных идей форума – способствовать совместному выходу и продвижению товаров на крупнейшие глобальные рынки, включая Китай и ЕАЭС.⁸

В рамках этого мероприятия состоялось первое заседание Делового совета двух стран, института, который будет действовать на постоянной основе и заниматься выработкой общих подходов к решению экономических вопросов. Один из них касается проблемы взаимного налогообложения, в первую очередь, экспортно-импортных акцизов. Узбекистан уже смягчил акцизную политику, что, по словам заместителя премьер-министра РК А.Мамина, благоприятно отразилось на активизации двусторонней торговли. В ходе своего визита в Ташкент в мае текущего года он предложил рассмотреть возможность дальнейшего снижения акцизов на импорт ряда товаров из РУ.⁹

Предприятия ЮКО активно участвуют в промышленной кооперации со своими узбекскими партнерами. Успешным примером стало южноказахстанское металлургическое предприятие Ferrum-Vtor, подписавшее в ходе бизнес-форума в Шымкенте сразу пять контрактов, общей стоимостью в 40 млн. долл., на поставку своей продукции в Узбекистан. А крупное текстильное узбекское предприятие Alliance textile обещало вложить 5 млн. долл. в реабилитацию одного из предприятий казахстанской текстильной промышленности.¹⁰ В настоящее время в ЮКО в рамках действующих здесь 11 индустриальных и транспортно-логистических зон, а также специальной экономической зоны «Онтустик» реализуется целый ряд инвестиционных проектов с участием узбекского капитала.

Немаловажным является также развитие сотрудничества между республиками в *банковской сфере*. В июле текущего года Центральный банк Узбекистана и Национальный банк Казахстана подписали соглашение о взаимодействии в сфере банковского надзора, которое, как отмечают эксперты, впервые в истории сотрудничества двух стран создает правовую основу для выхода казахстанских банков на рынок Узбекистана. Согласно документу,

⁸ <https://www.inform.kz/ru/v-yuko-proshol-kazahstansko-uzbekskiy-biznes-forum...>

⁹ <https://mail.kz/ru/news/economic/mamin-uzbekistan-krupneishii-torgovyi-partner-...>

¹⁰ <https://abctv.kz/ru/news/8-memorandumov-podpisano-na...>

они получают возможность создавать или приобретать трансграничные учреждения на территории Узбекистана.¹¹

Активизируются также связи Астаны и Ташкента в области *водной проблематики*, одной из наиболее сложных и противоречивых в ЦА. Создана и исполняется Дорожная карта по вопросам сотрудничества в сфере водных отношений. Обе страны, расположенные в низовьях основных водных артерий ЦА, многие годы настаивают на создании правового механизма по использованию трансграничных рек в интересах всех государств региона. При этом Ташкент значительно смягчил свою позицию по вопросу строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане.

Важное направление сотрудничества РК и РУ – *транспорт и транзитные перевозки*, совместное развитие транспортной инфраструктуры. В силу своего географического положения только Казахстан может предоставить Узбекистану транзит в северном направлении, а через Узбекистан проходят важные транспортные артерии из Казахстана на юг. Неслучайно поэтому, что один из ключевых вопросов двусторонних отношений – сохранение тарифных и нетарифных преференций при транзите и поставках грузов, например, из Узбекистана в Россию через Казахстан или из Казахстана в страны Азии через Узбекистан.

Значительный рост транзитных перевозок ожидается в связи с запуском ряда новых международных коммуникационных проектов, которые свяжут Центральную Азию с другими регионами. В этой связи большое значение приобретают договоренности двух стран о совместном развитии железнодорожного и авиационного транспорта. При этом, только за январь–февраль текущего года объем перевозок железнодорожным транспортом увеличился на 44% по отношению к аналогичному периоду 2017 г.¹² В настоящее время власти республик рассматривают возможность строительства международного транспортно-логистического центра («Сухого порта») на границе между двумя странами.

Взаимодействие в транспортно-логистической сфере важно также в свете возможной вовлеченности двух стран в глобальный проект Китая «Новый шелковый путь». В этом контексте особого внимания заслуживает поступившее Узбекистану от Астаны предложение принять участие в развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), который проходит через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее в Турцию и страны Европы и который, по сути, представляет собой реализацию китайской инициативы «Нового Шелко-

¹¹ <https://www.ritmearasia.org/news-2018-09-13-uzbekistan-i-kazakhstan-...>

¹² <https://m.ru.investing.com/analysis/article-200232584>

вого пути». Логистическая инфраструктура маршрута, призванная обеспечить транспортную связь между Китаем и Европой, включает 10 тыс. км железнодорожных путей, 10 морских портов, 70 тыс. единиц подвижного состава.¹³ В международную ассоциацию «Транскаспийский транспортный маршрут», куда Казахстан пригласил Узбекистан, входят железные дороги, паромные операторы и портовые администрации стран, расположенных по маршруту ТМТМ, и которая создана для координации их деятельности.

Таким образом, развитие сотрудничества в транспортной сфере становится важной частью более масштабного процесса включения стран ЦА в международные интеграционные проекты. При этом для Узбекистана сотрудничество с Казахстаном, который более широко использует свои связи с Китаем и свое «транзитное» положение на пути между Азией и Европой, открывает более широкие коммуникационные возможности.

Кроме того, особый интерес для Узбекистана может иметь то, что Казахстан больше интегрирован в евразийские (ЕАЭС) и европейские (ВТО) интеграционные объединения. Укрепляя интеграционные связи с Казахстаном, который является членом ЕАЭС, на практике Узбекистан должен будет учитывать условия этого объединения, т. е. опосредованно участвовать в его деятельности. Развитие интеграционных связей Казахстана с соседней республикой не противоречит его обязательствам в ЕАЭС, но создает определенную «подушку безопасности» для РК на случай ухудшения условий взаимодействия в рамках этого объединения (например, усиления негативного эффекта от антироссийских санкций).

Регионализация в ЦА неизбежно будет испытывать влияние основных действующих здесь «центров силы» – России, Китая и США. С этой точки зрения привлекает внимание возрастающая активность в ЦА Соединенных Штатов, которая может оказать влияние на направленность внутрирегиональных интеграционных процессов. В июле текущего года в Ташкенте и Алматы состоялась серия встреч представителей правительства США с высокопоставленными делегациями из пяти стран Центральной Азии, на которых в рамках формата «С5+1» обсуждалась деятельность рабочих групп по вопросам экономического взаимодействия, защиты окружающей среды и безопасности.

Созданный в сентябре 2015 г. формат «С5+1» представляет собой главную региональную платформу, где пять стран ЦА и США ведут совместную работу, в том числе и по экономической интеграции. Касаясь деятельности формата «С5+1», Москва в лице главы МИД С.Лаврова заявила, что РФ не против, чтобы ее центральноазиатские партнеры имели макси-

¹³ https://liter.kz/ru/articles/show/51482-kazakhstan_i_uzbekistan_ukreplayut_

мально широкий спектр внешних партнеров. По словам Лаврова, Москва исходит из того, что эти отношения будут в полной мере уважать те обязательства, которые существуют между центральназиатскими странами и Россией. При этом российский министр отметил, что США не скрывают желания злоупотребить форматом и продвигать идеи, которые имеют отношение к так называемому проекту Большой Центральной Азии. Его суть заключалась в том, чтобы развернуть все проекты с участием центральноазиатских стран на юг без участия России.¹⁴

Обращает на себя внимание то, что если ранее Вашингтон объяснял свой интерес к ЦА прежде всего необходимостью развития транзита для обеспечения военного контингента НАТО в Афганистане, то теперь США не скрывают намерения активизировать свое участие в экономике стран региона. Так, вскоре после визита В.Путина в Узбекистан в октябре текущего года там состоялся узбеко-американский бизнес-форум, в котором приняли участие около 100 представителей более 30 американских компаний и организаций. Встреча была организована Госкомитетом по инвестициям РУ и Американо-узбекской торговой палатой (АУТП).

По данным АУТП, в 2017 году стороны подписали соглашения и контракты в различных секторах экономики республики на сумму около 9,5 млрд. долл., с начала 2018 г. в республике создано 25 предприятий с участием американского капитала.¹⁵ Форум завершился подписанием 12 соглашений на сумму 2,5 млрд. долл. и обещаниями новых американских вложений на сумму в 5 млрд. долл.

Тем не менее, как отмечают наблюдатели, визит В.Путина в Узбекистан имел более «весомые» результаты. В рамках состоявшегося в ходе этого визита первого российско-узбекского форума межрегионального сотрудничества было подписано 785 двусторонних соглашений в торгово-экономической и инвестиционной сферах на общую сумму 25 млрд. долл. Россия и Узбекистан подписали программу экономического сотрудничества на 2019–2024 гг., для реализации которой решено создать совместную комиссию под руководством премьер-министров. Во исполнение межправительственного соглашения при участии В.Путина был дан старт проекту создания атомной электростанции стоимостью в 11 млрд. долл. (речь пока идет не о самом строительстве, а о начале инженерных изысканий для выбора строительной площадки). Подписаны документы о сотрудничестве в области образования и науки и более 100 соглашений об открытии филиалов ведущих российских вузов. Заключен договор о строительстве международ-

¹⁴ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4888564>

¹⁵ <http://inozpress.kg/news/view/id/53441>

ной радиоастрономической обсерватории и создании крупнейшего в мире телескопа на высокогорном плато Суффа в Узбекистане.¹⁶

Таким образом, в настоящее время происходит усиление конкурентной борьбы между РФ и США за Узбекистан, как, впрочем, и за другие страны ЦА, в которой важная роль отводится экономическим факторам. При этом, как отмечает независимый портал «Stan Radar», «сейчас главная цель узбекского лидера убедить каждого потенциального инвестора, что именно он – самый главный, и пообещать, что так будет всегда».¹⁷

Судя по всему, как Казахстан, так и Узбекистан по-прежнему будут использовать практику лавирования между главными внешними силами в Центральной Азии, стремясь извлечь из этого максимальную выгоду. Рассматривая развитие интеграционных отношений между двумя республиками с этих позиций, следует отметить, что сотрудничество РК и РУ укрепляет их позиции во взаимодействии с Москвой, что может сыграть свою роль в случае возникновения негативного сценария развития отношений между ними и РФ.

Тем не менее на сегодняшний день между Казахстаном и Узбекистаном, с одной стороны, и Россией – с другой, существуют достаточно прочные экономические и политические связи, разрыв которых не отвечает интересам центральноазиатских республик. Очевидно, что многое зависит от политики Москвы в отношении этих государств, при этом РФ вряд ли может рассчитывать на поддержку тех инициатив, которые, по мнению ее партнеров в ЦА, могут нанести им ущерб (в этом отношении характерен отказ членов ЕАЭС от совместных санкций против враждебных РФ стран Запада).

Укрепление военного сотрудничества Казахстана и Узбекистана

Казахстан и Узбекистан сталкиваются с общей угрозой терроризма, связанной как с местными «спящими» террористическими ячейками, так и афганским фактором. При этом в наиболее уязвимом положении находится Узбекистан, граничащий с Афганистаном. Специалисты отмечают, что на афганской территории вблизи узбекской границы формируется новый опорный центр «Исламского государства» (запрещено в РФ), который стремится создать в регионе целую сеть ячеек.¹⁸ С учетом этого вполне логично, что в

¹⁶ <https://m/gazeta.ru/dusiness/2018/10/19/12027277.shtml>,
<https://pnp.ru/economics/soglasheniya-s-uzbekistanom...>

¹⁷ <http://stanradar.com/news/full/31580-stanet-li-uzbekistan-prorossijskim-...>

¹⁸ <https://centrasia.org/newsA/php?st=1539392160>

целях противостояния исламистской угрозе соседние страны пошли по пути объединения усилий в области безопасности.

В рамках этого курса постоянную основу приобретают двусторонние консультации аппаратов Советов безопасности Казахстана и Узбекистана. На третьей встрече, состоявшейся 29 июня 2018 г. в Ташкенте, стороны обсудили вопросы, связанные с обстановкой в Афганистане, проблемами безопасности в Центральной Азии, проведением совместных военных учений, незаконной миграцией. За переговорами в Ташкенте последовал визит 13 июля в Казахстан военной делегации во главе с министром обороны Узбекистана А.Азизовым, в ходе которого узбекские представители посетили военные объекты РК.¹⁹ Была также создана совместная рабочая группа по сотрудничеству в военно-технической области, заседание которой состоялось в январе 2018 г.

В конце октября текущего года прошли консультации Секретарей Советов безопасности РК и РУ, в ходе которых, согласно официальным сообщениям, «стороны обсудили перспективы развития регионального сотрудничества в Центральной Азии и взаимодействия в международных организациях». С высокой степенью вероятности можно предположить, что на встрече обсуждались договоренности, достигнутые в ходе визита в Узбекистан российского министра обороны С.Шойгу.²⁰

Летом 2018 г. в Казахстане прошел первый этап совместных военных учений «Воля степи» с участием специальных подразделений двух республик, на котором отрабатывались действия по уничтожению террористов с помощью беспилотных летательных аппаратов, самолетов-истребителей и артиллерии. По словам С.Жасузакова, занимавшего тогда пост министра обороны Казахстана, «поставленные задачи успешно были выполнены подразделениями Сил специальных операций вооруженных сил Казахстана и Узбекистана... Мы достигли полного взаимопонимания и совместимости в решении вопросов оперативной боевой подготовки военных кадров». С.Жасузаков также отметил, что «учения “Воля степи” – это только начало, и со временем мы перейдем к более масштабным учениям».²¹

В августе 2018 года в министерстве обороны Казахстана произошли кадровые перестановки, которые, по словам Н.Назарбаева, были связаны с «изменением геополитической ситуации, формированием новых вызовов и необходимостью технологического совершенствования вооружения». Президент РК отметил также, что для решения поставленных задач выдвинуто

¹⁹ http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/07/23/

²⁰ <https://news.rambler.ru/cis/41033893-sekretari-sovbezov-kazahkstana-i-uzbekistana-...>

²¹ http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/07/23/

гражданское лицо. Новым министром обороны стал Н.Ермекбаев, занимавший до этого пост Секретаря Совета безопасности. При этом новый министр является кадровым офицером и имеет опыт военной службы, в том числе в горячих точках.²² Обращает на себя внимание «восточный вектор» в предшествующей деятельности Ермекбаева – в разные годы он работал послом Казахстана в Китае, во Вьетнаме и в Корее. Кроме того, он занимал посты вице-министра иностранных дел, а также министра по делам религий и гражданского общества.²³ Местные эксперты предполагают, что Ермекбаеву поручено осуществить планы и реформы, разработанные в Совбезе РК.²⁴ Эти реформы будут направлены прежде всего на модернизацию предприятий оборонной промышленности и освоение производства новых видов оборонной продукции.

На сегодняшний день Россия остается главным партнером Казахстана и Узбекистана в сфере безопасности. Если Астана и Москва совместно участвуют в обеспечении коллективной безопасности в рамках ОДКБ, то развитие взаимодействия Москвы и Ташкента в военной сфере носит двусторонний характер. По итогам встречи министров обороны Узбекистана и РФ, состоявшейся в рамках саммита министров обороны стран СНГ в Ташкенте 12 октября текущего года, были подписаны соглашения о взаимном использовании воздушного пространства военными самолетами и план сотрудничества оборонных ведомств на 2019 год. По словам министра обороны Узбекистана, Ташкент нацелен на развитие военно-технического сотрудничества с Москвой. (Уместно напомнить, что в 2016 г. Узбекистан подписал с РФ Договор о военно-техническом сотрудничестве, дающий ему возможность приобретать у Москвы вооружение по себестоимости наравне с государствами – участниками ОДКБ.)

Однако, параллельно с активизацией сотрудничества с РФ, Ташкент и Астана наращивают взаимодействие в военной области с США. При этом развитие военных связей с двумя конкурирующими державами приносит им определенные дивиденды. В апреле текущего года Мирзиёев специальным указом официально обозначил курс на расширение взаимодействия с Соединенными Штатами. В мае он совершил первый визит в США в качестве главы государства, по итогам которого президенты двух стран заявили о начале «новой эры стратегического партнерства». Тогда же Трамп и Мирзиёев договорились реализовать двусторонний план военного сотрудничества,

²² <https://regnum.ru/news/polit/2460948.html>

²³ <https://eadaaily.com/ru/news/2018/08/07/nazarbaev-naznachil-...>

²⁴ <https://eadaaily.com/ru/news/2018/08/09/zamena-glavy-minoborony-...>

рассчитанный на пять лет. В Белом доме отметили, что это первое в истории подобное соглашение, заключенное с Ташкентом.

Что касается Казахстана, то членство в ОДКБ не препятствует Астане развивать военное сотрудничество с США и НАТО. В 2017 г. республика продлила договор с НАТО по программе «Партнерства ради мира», в рамках которой ей выделяются средства на военную технику и обучение казахстанских офицеров в американских военно-учебных заведениях. В ходе реализации программы Казахстан уже в течение 20 лет ежегодно проводит с НАТО учения «Степной орел».

В соответствии с планом военного сотрудничества Казахстана и США на 2018–2022 гг., такие маневры были проведены летом 2018 г. на американском полигоне «МакКрейди» в Южной Каролине. За ними в сентябре последовали боевые учения «Региональное сотрудничество – 2018» на американской базе в штате Массачусетс, в которых также участвовали военные контингенты из Афганистана, Монголии, Таджикистана и Узбекистана. В обоих случаях отрабатывались военные действия по пресечению террористических атак из Афганистана.²⁵

Недовольство Москвы вызывает подписание Астаной протокола, позволяющего использовать казахстанские порты на Каспии – Курык и Актау – для переброски специальных грузов в Афганистан. Транзит в Афганистан по так называемому «северному маршруту», согласно предложению Вашингтона, пройдет из Грузии и Азербайджана через Каспийское море в Казахстан, затем – железнодорожным маршрутом в Узбекистан и далее – Афганистан. У российской стороны вызывают вопросы и такие действия Астаны, как создание в республике в 2016 г. на средства американского министерства обороны биологической лаборатории и расширение сотрудничества США и РК в области ядерной энергетики.²⁶

По мнению некоторых экспертов, расширение военного сотрудничества США и государств региона может свидетельствовать о «постепенной интеграции вооруженных сил стран ЦА в “семью” США и Запада, как и их транспортной инфраструктуры, уже встроенной в маршрут транспортировки военных грузов в тот же Афганистан».²⁷ При этом не могут не настораживать высказывания некоторых казахстанских экспертов, в частности политолога А.Исмаилова, о том, что одной из угроз, заставляющих Казахстан и Узбекистан объединяться в сфере безопасности, «являются имперские амби-

²⁵ <https://easaily.com/ru/news/2018/09/11/>

²⁶ <http://kv-journal.su/content/kazahstan-gotovit-svoih-voennyh-v-ssha-...>

²⁷ <http://www.pravda.info/politics/158202.html>

ции Москвы».²⁸ Его поддерживает И.Кураев, по мнению которого, «в случае возникновения возможных террористических угроз действовать нужно совместно с международными силами во главе с военным потенциалом НАТО».

Учитывая тенденции в развитии отношений Казахстана и Узбекистана, с одной стороны, и США – с другой, нельзя полностью исключить возможность, пока лишь гипотетическую, что объединение Казахстана и Узбекистана в военной сфере может быть использовано третьими силами против РФ. Противодействовать этому Москва может, укрепляя сотрудничество со странами ЦА по всему спектру отношений с ними. Состоявшийся в ноябре текущего года саммит ОДКБ в Астане, хотя и не принес «прорывных» результатов (в частности, не удалось решить вопрос о создании Единой объединенной системы противовоздушной и противоракетной обороны), в целом продемонстрировал наличие у РФ поддержки на постсоветском пространстве. Причем прежде всего – по вопросам противодействия международному терроризму и угрозам с Ближнего Востока и Афганистана.

На саммите были приняты решения, направленные на расширение боевых возможностей союзных армий. В частности, по итогам состоявшихся в рамках саммита переговоров министров обороны РФ и РК С.Шойгу и Н.Ермекбаева была подписана программа стратегического сотрудничества в военной области двух стран на 2019–2021 гг. Она предусматривает расширение взаимодействия по таким направлениям, как военно-техническое сотрудничество, совместные боевые учения, реализация образовательных программ, в частности, обучение казахстанских курсантов в российских военных вузах, участие в совместных выставках, форумах как в России, так и в Казахстане.²⁹

По мнению большинства экспертов, объективно гарантии безопасности в регионе может дать только Россия. Как считает политолог М.Вилисов, «только Россия сейчас способна обеспечить здесь свое наземное присутствие, располагает базами и инфраструктурой. У США на сегодняшний день таких возможностей в Средней Азии нет. В теории альтернативой мог бы стать Китай, но он позиционирует себя в роли гаранта безопасности для других стран».³⁰ В складывающихся на сегодняшний день условиях более чем вероятно, что Казахстан и Узбекистан, как сообща, так и по отдельности, будут стремиться сохранить баланс сил в Центральной Азии, уравнивая

²⁸ http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/07/23/

²⁹ <http://mirperemen.net/2018/11/rossiya-i-kazaxstan-podpisali-...>

³⁰ <https://centrasia.org/newsA/php?st=1539392160>

влияние РФ и США и развивая при этом контакты с Китаем, поскольку нарушение этого баланса может привести к непредсказуемым последствиям.